

В суровом и безмолвном зале заседаний яблоку негде было упасть, но слышен был лишь голос Хо Цина, докладывавшего о чем-то.

Промаявшись всю ночь, Чжао Линь начал клевать носом, и его мысли постепенно уплыли куда-то далеко.

Вдруг над самым его ухом прогремел вопрос, подобный удару грома:

— Ваше Величество, вы вообще слышите, о чём говорит ваш слуга?

Чжао Линь опомнился и увидел перед собой Хо Цина с суровым выражением лица, который допытывался у него ответа.

Сидящий на троне дракона Чжао Линь в тот же миг испытал смертный ужас, словно ученика, витавшего в облаках, застукал за внезапным вопросом строгий преподаватель. Пальцы его ног в тяжелых сапогах невольно сжались.

— Первый министр Хо, повтори еще раз.

— Ради государства и народа место наследника престола не должно оставаться вакантным, Ваше Величество должно определиться с кандидатурой наследника.

Началось. Оказывается, это и есть тот кризис с наследником, о котором говорил системный помощник.

Неудивительно, что после стольких пережитых унижений Хо Цин первым делом потребовал не ухода, а явки на утренний совет — судя по всему, он хотел пораньше заняться воспитанием нового поколения.

— Первый министр Хо, сколько мне лет в этом году?

— Вашему Величеству в этом году двадцать пять.

— Мне еще нет и тридцати, а ты уже хочешь назначать наследника. Уж не планируешь ли ты, выбрав подходящего наследника, прикончить меня?

Стоявший неподалеку Ли Чуаньсинь почувствовал, как у него подкосились колени, и с громким стуком рухнул на пол.

Затем, словно костяшки домино, все чиновники в тронном зале, кроме Хо Цина, попадали на колени.

— Ваше Величество, мы не смеем! Мы заслуживаем смерти!

Лишь на лбу Хо Цина резко вздулись вены, а во взгляде, брошенном на Чжао Линя, промелькнула убийственная искра.

Чжао Линь всем телом задрожал.

Значит, он угадал?

Чжао Линь, обычный студент, совершенно не представлял, как вести себя в подобной ситуации. Кумир собирается его убить — стоит ли ему покорно вымыть шею и подставить под удар или же попытаться еще немного побрыкаться?

Ладно, раз уж это его кумир, придется потакать его капризам.

— Первый министр Хо, говори прямо: кого ты хочешь возвести в наследники?

Хо Цин даже и не думал тушеваться:

— Ваше Величество, по мнению вашего слуги, подойдут как первый, так и второй принц.

— А ты непривередлив.

Если память ему не изменяла, первый принц был сыном благородной супруги Мэй, а та, в свою очередь, приходилась дочерью наставнику наследника Лину. Сам же наставник Лин являлся одной из трех великих сил при дворе, наряду с Хо Цином и Ван Шуо, образуя с ними треугольник взаимного сдерживания.

Второй принц был сыном благоверной госпожи Сянь, которая приходилась сестрой великому полководцу Цзи Синхаю. Цзи Синхай же был редким преданным слугой в закатные годы династии Да Шэн, а возглавляемая им армия клана Цзи славилась своей доблестью и отвагой. Годами удерживая северные рубежи, он оставался единственным человеком, способным соперничать с Ван Шуо по силе военного влияния.

Судя по расстановке сил, второй принц явно был более подходящей кандидатурой на роль наследника престола, и надо полагать, Хо Цин тоже склонялся именно к нему. Но ведь в голове у Чжао Линя хранилась информация, куда более полная, чем у них двоих.

Ни один из этих двоих юношей не годился на роль наследного престола.

Он как раз ломал голову над тем, как поступить, когда за пределами тронного зала внезапно

поднялся шум.

Следом двое рослых юношей один за другим вбежали внутрь и рухнули на колени прямо у ног Чжао Линя.

Облаченный в алые одежды круглолицый мальчик, милый и прелестный, обиженно пролепетал:

— Отец-император, второй младший брат снова обижает этого сына.

Колени преклонил мальчик в черных одеждах — высокий, стройный, с соболиными бровями и звездными глазами, обладавший суровой и непреклонной внешностью.

Услышав жалобу старшего брата, он не произнес в свое оправдание ни единого слова.

Чжао Линь легко вздохнул: то, чему суждено было случиться, всё равно произошло. Он бросил на Хо Цина многозначительный взгляд.

Хо Цин, этот господин продемонстрирует всё лишь единожды, тебе лучше постичь это самостоятельно.

В закатные годы династии Дашэн абсурдным был далеко не один лишь император Шэнлин.

Глядя на круглолицего юношу, Чжао Линь подумал про себя: глупышка, он вовсе не обижает тебя, он хочет тебя изнасиловать.

Дворцовые тайны позднего периода династии Дашэн в будущем питали жизни бесчисленных авторов пьес, романов, преданий и прочих сочинений.

Даже спустя тысячу с лишним лет в современности они оставались залогом просмотров для телесериалов и породили множество извращенных шипперских пар.

К примеру, эта парочка юношей перед ним была известна в грядущих веках как знаменитый императорский пейринг в жанре инцеста и насильственной любви.

Сюжет строился по классике: он бежит, он преследует, от него не улететь на крыльях.

Какая ирония, даже имена у них были парными: вечно ревущего старшего звали Чжао Су, а мрачного второго — Чжао Мо.

Огонек сплетен в душе Чжао Линя разгорелся ярким пламенем, и он тут же забыл о том, что

Хо Цин жаждет его убить. Сверкающим от предвкушения взглядом он посмотрел на Чжао Су и спросил:

— Малыш, поведай отцу-императору, как именно он тебя обидел?

Чжао Су гневно выпалил:

— Наложница-матушка только что подобрала мне подходящую по возрасту девушку для смотрин, как второй младший брат явился без приглашения. К кому бы я ни обратился, он тут же начинал с ней говорить, и в итоге все девушки, которые мне нравились, влюбились в него!

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Чжао Линь разразился безудержным смехом, заслужив презрительные взгляды всех присутствующих в зале.

Он бросил взгляд на второго сына — ничего не поделать, этот парень действительно был красавцем.

Чжао Су был так обижен, что вот-вот готов был проронить слезинки.

— Отец-император, почему и вы смеетесь над этим сыном?

Чжао Линь с трудом унял смех и поманил Чжао Су к себе.

Он погладил круглую голову Чжао Су и спросил:

— Сколько тебе нынче лет?— Десять лет.

— В десять лет присматривать себе девушку рановато, тело ведь еще толком не развилось.

— Матушка говорила, что император-отец был доблестным мужем и уже в пятнадцать лет обзавелся наследником. Ребенок тоже хочет поучиться у императора-отца: подыскать невесту пораньше, поскорее жениться и побыстрее порадовать императора-отца внуками.

Чжао Линь торопливо зажал рот старшему сыну. Что за матушка у него такая, чему только ребенка учит!

В главном тронном зале раздался чей-то приглушенный кашель.

Чжао Линь понял, что над ним снова посмеялись.

Пытаясь спасти лицо, Чжао Линь возмутился:

— Неужели ты не можешь поучиться у отца чему-нибудь хорошему?

Старший сын с серьезным видом кивнул:

— Конечно. Когда отец умрет, сын тоже устроит озера из вина и леса из мяса, заведется тремя тысячами красавиц и настрогает целую кучу детей.

Чжао Линь пинком отшвырнул старшего сына в сторону, но всё же постарался не причинить ему вреда — просто хотел, чтобы этот негодник держался от него подальше.

Так тебе и надо, тебя потом самого подмнут под себя.

Теперь придворные в зале уже не смели улыбаться: все боялись, что тиран в гневе срубит голову первому царевичу.

— Ваше Величество, у вашего слуги есть что сказать.

Пытаясь спасти внука, великий наставник Линь тут же вышел вперед.

Чжао Линь бросил на старика косой взгляд и бесцеремонно бросил:

— А вы еще кто такой?

Когда он писал свою диссертацию, никакого наставника там не было.

Однако великий наставник Линь не знал, что человек на драконьем троне сменил сущность, и лишь подумал, что тиран нарочно стремится его унижить.

Лицо его тоже помрачнело, и он тяжело произнес:

— Старый слуга — Линь Шэнъин, назначенный покойным императором великий наставник, отец благородной супруги и дед первого царевича Чжао Су.

Ого, какой важный гусь.

Такое помпезное представление напомнило Чжао Линю одного персонажа из старых телесериалов.

Чжао Линь рявкнул:

— Великий наставник Линь, как смеешь! Ты подговариваешь Моего августейшего сына клеветать на отца и желаешь отцу скорой смерти, чтобы занять его место?

Столь тяжкое обвинение вмиг ошеломило и дезориентировало престарелого великого наставника.

— С чего Ваше Величество взяло такое?

Глава палаты чиновников вышел из строя, чтобы заступиться за пожилого отца.

Чжао Линь пустился в балаган:

— Если не этот дед-наставник его научил, значит, научила его мать, благородная супруга. Эй, стража, немедленно отправить благородную супругу в Холодный дворец!

Ли Чуаньсинь на мгновение замер, прежде чем согнуться в поклоне и принять указ.

Тиран и впрямь не следовал никаким правилам: еще вчера он всюду распинался, что благородная супруга Мэй милее его сердцу всех прочих. В конце концов, глава приказа ведомства был молод, и ему никак не удавалось сдержать гнев на лице. Он тут же хотел было возразить, но отцовский взгляд мгновенно остановил его.

— Ваше Величество, во всем виноват лишь этот старый слуга. Благородная супруга Мэй искренне и преданно любит Ваше Величество, умоляю, проявите проницательность.

Чжао Линь сделал вид, что задумался.

Этот род тайфу Линя являлся главой четырех нынешних великих семейств. Хотя впоследствии Хо Цин тоже с ними расправился, на раннем этапе они доставили Хо Цину немало хлопот.

Теперь же, прибегнув к демагогии и подвергнув их легкому наказанию, он словно делал Хо Цину одолжение, втайне надеясь, что тот перестанет исподтишка пялиться на его драгоценную жизнь.

— Кхе, раз тайфу осознал свою ошибку и готов ее исправить, жалованье урезать на полгода, а благородную супругу Мэй разжаловать в наложницы Мэй — в качестве проверки ее

дальнейшего поведения.

— Благодарю за монаршую милость, Ваше Величество.

Чжао Линь самодовольно скосил глаза на Хо Цина. Он полагал, что раз политический противник наказан, Хо Цин обрадуется, но, к его удивлению, тот по-прежнему сидел с ледяным лицом и хранил молчание.

Хорошо еще, что лицо у него выдалось на редкость красивое, иначе Чжао Линь и смотреть бы на него не стал.

— Отец-император, это вина вашего сына, не наказывайте матушку!

Чжао Линь шлепнул Чжао Су по затылку.

— Бестолочь непутевая! С твоими-то мозгами, даже если я прямо сейчас сыграю в ящик, этот драконий трон тебе все равно не светит. С сегодняшнего дня сядешь за учебу, как положено, иначе следующей жертвой наказания стану я. И передай своей матушке: если она еще раз посмеет устраивать тебе дурацкие смотры невест, я лишу ее титула.

— Слушаюсь, отец-император.

Стоявший на коленях неподалеку второй принц украдкой скривил губы в улыбке.

Чжао Линь, наблюдавшая за этой драмой с самого близкого расстояния, прекрасно все понимал: тот радовался исподтишка тому, что старшему брату запретили искать женщину.

— Второй, с какой стати ты умышленно сорвал смотр невест старшего брата?

— Отец-император, у меня и в мыслях не было. Я лишь подумал, что все эти размалеванные пустышки недостойны старшего императорского брата.

В душе Чжао Линь закатил глаза:

— Они недостойны, так, может, ты достоин? Смеешь еще творить бесчинства — я первым делом сам выдам тебя замуж!

О-го-го, удалось воочию увидеть, как второго принца, помешанного на чистой и непорочной любви, перекосило от тупого изумления.

Чжао Линь с абсолютно серьезным видом поднялся на ноги и с горестным вздохом произнес:

— Ни один из вас ни на что не годен. Вы оба старшие, и я изначально надеялся, что вы сможете разделить заботы отца-императора, а в итоге от вас меньше толку, чем если бы я всё делал сам.

Он бросил косой взгляд на Хо Цина:

— Первый министр Хо, ты все еще считаешь, что есть необходимость назначать наследника престола?

Один — глупый красавчик, другой — поборник чистой любви, кого из них ты бы выбрал?

<http://bllate.org/book/21338/2164917>